

На следующий день, ровно в два часа, Чэн Цзайе постучал в дверь Цзян Шоуяня. Тот недавно проснулся по будильнику, его голова была ещё тяжёлой со сна. Он открыл дверь — и застыл, не проронив ни слова, тупо глядя на стоящего перед ним Чэн Цзайе.

Заметив его взъерошенные волосы, Чэн Цзайе машинально поднял руку, но на полпути замедлил движение и просто помахал ладонью перед лицом Цзян Шоуяня:

— Ты проснулся?

Цзян Шоуянь слегка отпрянул, глухо буркнул: «Угу», распахнул дверь и пошёл вглубь квартиры.

— Подожди немного, я соберусь...

Видимо, просыпаться ему действительно тяжело: душа явно ещё не вернулась в тело, и Цзян Шоуянь на ходу с размаху приложился коленом о шкаф и молча согнулся, зажимая ушибленное место. Чэн Цзайе не выдержал и усмехнулся:

— Во сколько ты вчера лёг? Никак не привыкнешь к часовому поясу?

Удар вернул душу на место, и в голове Цзян Шоуяня прояснилось.

— Вчера днём проспал слишком долго, ит ночью не мог уснуть.

Чэн Цзайе сделал пару шагов, но не успел подать руку — тот уже выпрямился. Цзян Шоуянь был в длинных брюках, так что не было понятно, насколько сильно он ударился.

— Больно? — спросил Чэн Цзайе, окидывая его взглядом.

— Ничего страшного, — Цзян Шоуянь покачал головой. — Присядь, я быстро соберусь и выйду.

Они жили недалеко друг от друга, да и сам по себе Кашкайш был маленьким. Спустя примерно пятнадцать минут машина плавно въехала на открытую парковку. Стоило двери открыться, как Пауло, который до этого где-то прятался, с криком «Сюрприз!» выскочил перед ними. Цзян Шоуянь от неожиданности чуть не выронил бутылку вина.

— (Зачем принёс алкоголь? Райли, ты слишком вежлив!) — Пауло по-свойски забрал бутылку и тут же перебросил её стоящему сзади Мартиму. Тот закатил глаза так сильно, что они едва не скрылись под веками. Друзья приехали пораньше и успели пообщаться. Мартим уже выяснил правду: у Пауло был номер той девушки, он просто не хотел его давать. А ведь Мартим, бедняга, думал, что эту встречу организовали специально ради него, и в благодарность три дня подряд угощал Пауло обедами. Добавив наконец номер дамы в контакты, Мартим холодно улыбнулся:

— (Прошу прощения, подождите секунду.)

Пауло почуял опасность и пулей выскочил из воды, несколько раз поскользнувшись от спешки.

— (Я же дал тебе шанс проявить себя!) — орал он на бегу. — (Если бы я дал номер, эффект был бы не тот, а так ты добыл его сам!)

Возле бассейна все покатались со смеху. Эти двое пронеслись через весь двор, из галереи до самой парковки, и как раз увидели, как паркуется Чэн Цзайе.

— (Стой, стой!) — Пауло потёр ушибленный зад, который Мартим всё же успел пнуть. — (Перемирие! Зефир вернулся с гостем.)

— (Вернулся и вернулся), — Мартим покосился на Пауло, который крался к машине, словно воришка. — (Ты у кого-то что-то стянул?)

Пауло схватил его за загривок и прижал пониже, с любопытством уставившись в окно машины:

— (Потише ты!)

В тесном салоне автомобиля было очень тихо. Обстановка идеально располагала к тому, чтобы между людьми проскочила искра, однако ничего не произошло. Сидящие внутри машины буднично отстегнули ремни безопасности и обменялись парой обычных фраз.

— (Не может быть. Столько времени прошло, а Зефир его даже не поцеловал?) — пробормотал Пауло, потирая подбородок.

Мартим не расслышал:

— (Что?)

Не успел он договорить, как мимо вихрем пронёсся Пауло, чтобы напугать Цзян Шоуяня. Мартим промолчал. Пауло передал ему бутылку вина и принялся бесцеремонно разглядывать Цзян Шоуяня со всех сторон.

— (И это всё? Больше ничего?)

Цзян Шоуянь не понял:

— (А должно быть что-то ещё?)

Пауло указал на свои мокрые плавки:

— (У нас сегодня вечеринка у бассейна. Ты не взял сменную одежду?)

Чэн Цзайе непринуждённо подошёл к Цзян Шоуяню и спокойно сказал низким голосом:

— Не слушай его. Он вечно ведёт себя как сумасшедший.

Хотя Пауло не понимал языка, он догадался, что Чэн Цзайе не говорит о нём ничего хорошего. Он указал пальцем на друга, но посмотрел на Цзян Шоуяня:

— (Он ведь опять наговаривает на меня?)

Цзян Шоуянь не привык к такому открытому предательству. Он улыбнулся и покачал головой:

— (Нет. Просто я люблю тишину. Посижу возле бассейна и погреюсь на солнышке.)

Двор в доме Чэн Цзайе был огромным: бассейн, газон, специально отведённое место для барбекю — гриль для удобства встроен прямо в каменную столешницу.

Пока друзья резвились в бассейне, Чэн Цзайе на другой стороне двора готовил продукты и напитки. Его рубашка с коротким рукавом была расстёгнута, видно было каждое движение чётких мышц пресса и груди. Цзян Шоуянь отвёл взгляд и пригубил сок.

Мартин проплыл несколько кругов. Устав от выходов Пауло, он плеснул в него водой, выбрался на берег и сел рядом с Цзян Шоуянем:

— (Райли, подай мне полотенце.)

Цзян Шоуянь наклонился и достал из корзины чистое полотенце. Мартим поблагодарил его и принялся вытираться. Пауло снова начал шуметь, требуя у Чэн Цзайе напиток. Он не забыл обернуться и спросить у Мартима, хочет ли тот пить. В этот момент Чэн Цзайе случайно бросил взгляд в их сторону. Через весь газон и бассейн его глаза встретились с глазами Цзян Шоуяня.

— (Жареный сибас!) — голос Пауло взорвался над ухом, как петарда. — (Уже готово? Я хочу есть!)

Чэн Цзайе пододвинул к нему гриль:

— (Хочешь есть — жарь сам.)

Пауло осёкся. Из-за расстояния не было слышно, о чём они говорят, но Мартим легко догадался: Пауло снова пострадал из-за своего длинного языка. Мартим усмехнулся и завязал разговор с Цзян Шоуянем:

— (Ты в последнее время неплохо ладишь с Зефиром?)

Цзян Шоуянь спокойно кивнул. Вне работы он чаще всего молчал. Мартим уже привык к его характеру и продолжил:

— (Пауло рассказывал, что Зефир учился в Мюнхенском техническом университете. Ещё в бакалавриате он получил два патента. Один вложил в качестве доли в компанию старшего сокурсника. В прошлом году эта компания вышла на IPO на бирже NASDAQ. У Зефира светлая голова, но он очень любит свободу. Перед самым выпуском преподаватели уговаривали его продолжить обучение. С его способностями он мог бы за пару лет попасть в ведущие исследовательские институты, но Зефир отказался. После выпуска взял перерыв и до сих пор путешествует. объездил почти всю Европу и пока не строит чётких планов на жизнь.)

Мартим давно работал с людьми и прекрасно в них разбирался. Когда в прошлый раз Пауло расспрашивал его о Цзян Шоуяне, Мартим уже почти обо всём догадался.

Цзян Шоуяня и Чэн Цзайе воспитывали по-разному, у них было разное мышление и взгляды на жизнь, да и характеры сильно отличались. Цзян Шоуянь был другом Мартима, и тот, поразмыслив, решил, что им лучше во всём разобраться и поговорить начистоту. Цзян Шоуянь слушал немного рассеянно — опустив глаза, он погрузился в свои мысли.

Чэн Цзайе переложил дела на Пауло и направился к ним. Когда он проходил мимо бассейна, кто-то из друзей брызнул в него из водяного пистолета, поэтому, присев рядом, он принёс лёгкую прохладу.

— (О чём болтаете?) — Чэн Цзайе взял полотенце и стал вытирать капли воды с груди и живота.

— (Пусть тебе расскажет Райли), — Мартим подмигнул и тактично соскользнул в воду.

У ряда шезлонгов остались только они вдвоём. Чэн Цзайе сел прямо напротив Цзян Шоуяня. Оперев локти о колени, он небрежно помахивал полотенцем в руке.

— Обсуждали, почему после выпуска ты не продолжил учёбу и не пошёл в исследовательский институт, — сказал Цзян Шоуянь.

— Хочешь знать? — спросил Чэн Цзайе.

Цзян Шоуянь повернул голову и лениво протянул:

— Нет.

Чэн Цзайе на мгновение замер, а затем внезапно рассмеялся.

— А я хочу рассказать. Рассказать тебе. — Он коснулся коленом запястья Цзян Шоуяня, свисавшего с края кресла. — С одной стороны, я чувствовал себя стеснённым. С другой — в институтах работают люди, которые одержимы наукой и ни на что другое не отвлекаются. У меня нет такой дисциплины, так что я бы просто не справился с этой работой.

Его сердце принадлежало океану и просторам земли, каждому рассвету и закату. Он был импульсивным и свободным. Но в этом мире мало кто может позволить себе делать то, что хочется. Большинство людей сковано мирской суетой, для них просто перевести дух — уже счастье.

— Мне повезло с родителями. Я учился и рос в среде, где нет большого давления, — сказал Чэн Цзайе. — Основа образовательной системы Китая — дикая конкуренция. Если бы в детстве учился там, мама с папой наверняка поседели бы от переживаний за меня. — Он сделал паузу. — Цзян Шоуянь, путь из Сычуани в Пекин, а затем в Лиссабон... был очень трудным, верно?

Его голос звучал так мягко, что Цзян Шоуянь и впрямь ощутил скопившиеся за многие годы напряжение и усталость, которые так долго игнорировал.

С другой стороны бассейна слышались крики. Пауло поднял руку и закричал:

— Запускаю снаряд! — Он пробежал несколько шагов и с громким плеском рухнул в воду. Цзян Шоуяня с ног до головы окатили брызги. Чэн Цзайе, стряхивая воду с рук, с немим укором посмотрел на Пауло, который вынырнул у края бассейна и строил невинные рожицы.

— Виноват, виноват! Не рассчитал! — кричал он.

Цзян Шоуянь заметил мелькнувший клык Пауло и то, как тот постоянно поглядывает на Чэн Цзайе. Внезапно его осенило. Одной рукой он схватил Чэн Цзайе за ногу, другой толкнул в плечо и сбросил его, спокойно сидевшего на краю, в воду.

Пауло выскочил на берег, как дрессированный тюлень, и громко захохотал. Одежда Цзян Шоуяня всё равно намочила, поэтому он, не особо заботясь об этом, присел на край бассейна. Он закатал брюки до колен и погрузил ступни в воду.

Чэн Цзайе проплыл под водой несколько кругов и вынырнул посередине. Зачесал мокрые волосы назад и пошёл к бортику. На ходу он снял вымокшую тяжёлую рубашку и швырнул её прямо в Пауло, который, лёжа около бортика, всё ещё смеялся. Подняв глаза, Чэн Цзайе увидел синяк на колене Цзян Шоуяня.

На бледной коже любой ушиб очень заметен, и этот выглядел серьёзно. Непонятно, как Цзян Шоуянь утром умудрился сдержаться и сказать, что всё в порядке. Чэн Цзайе обхватил его за голень. Цзян Шоуянь подумал, что он хочет отомстить, тоже затащив его в воду и уже собирался сказать: «Я больше не играю», но тут услышал голос Чэн Цзайе:

— Одежда мокрая. Хочешь подняться и переодеться?

Их взгляды встретились. Капля воды скатилась по переносице Чэн Цзайе к уголку губ. Мимо проскользнул мягкий солнечный свет. Цзян Шоуянь вдруг почувствовал, как кожа на голени в том, месте, где её обхватила рука, начинает гореть. Он неловко пошевелился. Пальцы его ног коснулись тела Чэн Цзайе, которое всё ещё было под водой, и он замер. Вода в бассейне тихо колыхалась. Спустя мгновение Цзян Шоуянь кивнул:

— Хорошо.